

Елена ВАНКЕВИЧ,
докторант кафедры экономической теории
и истории экономических учений БГЭУ,
кандидат экономических наук

ИСКАТЬ СВОЕ МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

ОПЫТ КЕЙНСИАНСКИХ И НЕОКЕЙНСИАНСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПРАКТИКЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В БЕЛАРУСИ

Становление рыночных отношений в Беларуси, в том числе и в сфере использования трудовых ресурсов, привело к необходимости изучения зарубежного многовекового опыта регулирования данных процессов, возможностей его преемственности. Отказ от единственного объяснения причин безработицы условиями накопления капитала и открытым К.Марксом законом всеобщего накопления обусловил изучение разнообразных мировых теоретических концепций в области занятости, которые выработала экономическая теория, и их инструментария: построения кривых спроса и предложения на труд, определения эластичности занятости, построения кривых безразличия, точной оценки эффективности вложений в человеческий капитал и т.д. Но отечественная практика заимствовала в основном только способы и методы борьбы с безработицей: активные и пассивные меры, опыт скандинавских стран (активная политика на рынке труда). Безусловно, это важные аспекты регулирования занятости. Но они не являются наиболее актуальными

для нас. Проблемы в области занятости в Беларуси носят в настоящее время завуалированный характер. На поверхности экономической действительности соблюдается и поддерживается картина благополучия: уровень безработицы невысок и даже продолжает снижаться (2,8% в 1997 г., 2,35% в 1998 г. к численности экономически активного населения); происходит рост спроса на рабочую силу, оцениваемый по количеству заявленных в службу занятости сведений о свободных рабочих местах и вакансиях (с 12,3 тыс. в 1996 г. до 30,3 тыс. в 1998 г.); улучшается конъюнктура на официально контролируемом рынке труда (в 1996 г. на одно свободное рабочее место приходилось около 12 безработных, в 1998 г. — 3,5). Но это лишь внешняя сторона действительности. Более глубокий анализ явлений в сфере экономических отношений занятости позволяет говорить о том, что в ней происходят негативные процессы, имеющие скрытый характер и препятствующие обеспечению народного хозяйства эффективным трудом.

К негативным процессам, протекающим в сфере занятос-

ти населения, можно отнести следующие:

- *растет число лиц, которым отказано в статусе безработного (на 44,4% только за 1998 г.), поскольку ужесточаются правила и процедура регистрации безработных. Это способствует снижению уровня официально регистрируемой безработицы, но инициирует перемещение потоков ищущих работу, нуждающихся в помощи при трудоустройстве за пределы видимости государственной службы занятости. В итоге службы занятости все в большей степени контролируют так называемый вторичный рынок труда (неквалифицированный труд), что объясняет нежелание работодателей сотрудничать с данными структурами. Таким образом, при существовании государственных органов по трудоустройству и занятости населения в реальности квалифицированный труд в нашей экономике перераспределяется стихийно, неконтролируемо;*
- *снижается доходность занятости. Удельный вес населе-*

- ния с доходами на уровне и ниже минимального потребительского бюджета в 1990 г. составлял 5% в общей численности населения, в 1998 г. — 75,8%, а долларовой эквивалент заработной платы при использовании курса Национального банка в декабре 1995 г. составил 88 долл., в марте 1999 г. — 49,3 долл.;
- растет теневая занятость, размеры которой можно оценить через динамику численности экономически неактивного населения, которое за 1990—1998 гг. возросло в 2,3 раза. По расчетам профессора А.В.Бондаря, «серая» занятость в экономике РБ составляет около полумиллиона человек;
 - существует скрытая безработица, которая за 1996—1998 гг. снизилась — в 1996 г. более 20% работников народного хозяйства трудились в режиме неполного рабочего времени по инициативе администрации либо были отправлены в административные отпуска, в 1998 г. — только 8,3%;
 - растет напряженность на региональных рынках труда. Дело в том, что современная структура занятости населения была искусственно сформирована для нужд разделения и кооперации труда бывшего СССР и по типу является монопсонической: на региональном уровне (в небольших городах и городских поселках) занятость населения привязана к одному—двум крупным государственным предприятиям. Уровень занятости на них изначально был задан слишком высокий. Современные условия требуют его снижения. После распада

СССР в связи с ухудшением экономической ситуации данные предприятия:

- во-первых, «сбрасывают» со своего баланса учреждения социальной инфраструктуры (ведомственные детские дошкольные учреждения, оздоровительные и спортивные учреждения, организации здравоохранения, культуры), передавая их на баланс города, что способствует эскалации безработицы в городах;
 - во-вторых, освобождаются от избыточного персонала основной деятельности, который в данных территориальных границах найти новое место работы по своему профилю не может (например, нефтепереработчики, работники электростанций, ТЭЦ, заводов оборонного машиностроения) и не может свободно перемещаться, так как рабочая сила у нас географически немобильна. Поэтому при общереспубликанской картине благополучия уровень безработицы во многих населенных пунктах достаточно высок. Например, в 1998 г. в Поставском районе при областном показателе безработицы 2,28% он составил 5,59%. Расчет вынужденной безработицы в РБ показал, что в 1993 г. она составляла 60% в общем числе зарегистрированных безработных, в 1998 г. — 47,4%.
- Второй вид безработицы можно отнести к структурной безработице. Она возникает в силу квалификационного несоответствия между спросом на рабочую силу и ее предложением и может быть территориальной, отраслевой, профессионально-квалификационной. Как показывают расчеты, территориальная структурная безработи-

ца в республике снизилась с 41,6% до 12,2%, однако в абсолютном выражении возросла. В наибольшей степени она выражена в Минске и Гродненской области. Кстати, эта информация может быть полезной при разработке региональных программ занятости населения. Отраслевая структурная безработица в РБ составляет 38,3% в общей, причем наиболее высокие значения в таких отраслях, как связь (35,02%), торговля и общественное питание (11,7%) и непромышленных (около 25%), в то время как в промышленности — 0,05%, в сельском хозяйстве — 1,34%. Возможно, эти данные и небесспорны, но тем не менее они в известной мере отражают картину происходящих структурных изменений в отечественной экономике и могут быть учтены при разработке мер по погашению безработицы.

Указанные негативные явления и процессы в сфере занятости населения убеждают в необходимости выработки комплексной программы ее регулирования. Как представляется, целью политики регулирования занятости в Беларуси должно быть не снижение официального уровня безработицы, а повышение экономической и социальной эффективности занятости. Конечно, есть способ — рыночный механизм ее регулирования. Но он для республики в силу определенных обстоятельств в настоящее время не подходит. Значит, надо искать такие инструменты, которые позволили бы, используя традиционно сильное государственное вмешательство в нашу экономику, проводить целенаправленные изменения в структуре и формах занятости для повышения ее эффективности. Именно с этих позиций следует подходить

к изучению позитивного зарубежного научно-практического опыта решения данных проблем.

Впервые возможность комплексного государственного воздействия на структуру и формы занятости обосновал Дж.М.Кейнс («Общая теория занятости, процента и денег», 1936). Сейчас очень часто говорится о возможности использования его концепции в отечественной практике. Поэтому необходимо, глубоко изучив кейнсианскую модель, определить направления, особенности и границы ее преемственности для регулирования занятости в нашей стране.

Целью своего исследования Кейнс сформулировал нахождение независимых переменных, которые определяют в каждый данный момент национальный доход и объем занятости, причем таких переменных, которые могут находиться «под сознательным контролем или управлением центральной власти». Кейнс приходит к выводу, что объем занятости есть функция эффективного спроса, под которым понимается размер совокупного дохода или выручки, которую предприниматели рассчитывают получить в соответствии с предоставленным по соображениям максимизации прибыли уровнем занятости. Иными словами, объем затрат труда, на который предприниматели предъявляют спрос, зависит от ожидаемых расходов общества на потребление и от ожидаемых расходов общества на новые инвестиции. Сумму этих расходов Кейнс называет эффективным спросом. Именно размер эффективного спроса определяет уровень полной занятости в экономической системе. Состояние полной занятости допускает наличие фрикции

онной и добровольной безработицы и означает отсутствие вынужденной безработицы. В свою очередь, размер эффективного спроса зависит от трех факторов: склонности к потреблению; побуждения к инвестированию; нормы процента. Рассмотрим их влияние.

Доход общества и каждого его члена распадается на две части: одна идет на потребление, другая сберегается. Кейнс формулирует так называемый основной психологический закон, который, по его мнению, состоит в том, что «люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход». Величину ожидаемых расходов на потребление в доходе Кейнс определяет как склонность к потреблению. Предельная склонность к потреблению равна отношению прироста потребления к приросту дохода. Это значит, что с ростом дохода увеличивается и его сберегаемая часть, и чтобы не возникло снижения уровня занятости (роста вынужденной безработицы), необходимо сбережения инвестировать. При неизменной предельной склонности к потреблению уровень занятости может повышаться только параллельно с ростом инвестиций. Кейнс устанавливает определенное соотношение между доходами и инвестициями — мультипликатор инвестиций, смысл которого в том, что прирост дохода вызывает прирост инвестиций, кратный предельной склонности к потреблению. Прирост инвестиций при определенных допущениях вызывает прирост первичной занятости в отраслях, непосредственно связанных с инвестициями, поэтому мультипликатор инвестиций может быть тождествен мультипликатору занято-

сти. Общий смысл таков: приращение эффективного спроса и совокупной занятости равно увеличению общей суммы инвестиций, умноженной на мультипликатор, численное значение которого определяется предельной склонностью к потреблению.

Влияние второго фактора — побуждения к инвестированию — зависит от графика инвестиционного спроса и нормы процента. Кейнс рассуждает следующим образом: если с ростом дохода растут сбережения, то надо заинтересовать предпринимателей эти сбережения инвестировать, так как новые инвестиции повлекут за собой увеличение эффективного спроса и занятости. При инвестировании любой предприниматель оценивает отношение ожидаемого дохода, который принесет данный вид капитального имущества, к его цене предложения. Это отношение Кейнс назвал предельной эффективностью капитала — по мере роста инвестиций она уменьшается, так как ожидаемый доход будет падать с ростом предложения капитала, а усиление нагрузки на мощности по производству оборудования приведет к росту его цены предложения. Поэтому предприниматель, оценивая возможность и целесообразность инвестирования, будет сравнивать предельную эффективность капитала с существующей нормой процента и инвестировать будет в том случае и до тех пор, пока предельная эффективность капитала будет выше текущей нормы процента. В качестве одного из факторов, оказывающих противодействующее влияние на процесс сбережений и инвестиций, Кейнс назвал политику правительства, которая оказывает влияние на степень уверенности участников эконо-

мического процесса в деньгах, что повлечет повышение предпочтения к ликвидности и замедлит новые инвестиции. Учитывая реалии экономической действительности РБ, следует добавить также необходимую степень уверенности населения, кредиторов и инвесторов в правовой защите их вкладов, сбережений и собственности.

Норма процента является третьей независимой переменной в теории Кейнса. Если надо добиться увеличения занятости, то следует усилить в обществе побуждения к инвестированию, а для этого, по Кейнсу, можно снизить норму процента. Норма процента определяется как плата за расставание с ликвидностью, это цена, которая уравновешивает желание иметь деньги наличными с находящимся в обращении количеством денег. Количество денег — это фактор, который определяет действительную норму процента. Исходя из теории нормы процента, Кейнс приходит к выводу, что ослабление готовности расходовать представит как фактор, который при прочих равных условиях уменьшает занятость. Норма процента на деньги играет особую роль в определении уровня занятости, так как она устанавливает ту величину, которую должна достигать рентабельность инвестиционных проектов, в противном случае (если рентабельность проекта ниже нормы процента) интерес к инвестированию у предпринимателя пропадет, поскольку выгоднее хранить деньги на счете.

Рассмотрим возможности, особенности и направления использования кейнсианской модели регулирования занятости в Беларуси. Цель модели Кейнса — повышение уровня занятости, а целью регулирования

занятости в нашей республике является не столько ее уровень, сколько необходимость повышения эффективности занятости. Изучение общей теории занятости Кейнса показывает, что зависимости, установленные в ней, не смогут действовать в отечественной экономике, так как:

1. Основная часть снижающихся доходов населения расходуется на продукты питания. Сберегаемая часть доходов домашних хозяйств оседает в виде наличных USD. Чтобы заинтересовать население в размещении их сбережений на депозитных счетах банков (для получения реальной возможности их дальнейшего инвестирования), необходимо предпринять ряд шагов по правовой защите вклада и вкладчика, освобождение их от декларирования источников доходов, гарантии возможности тезаврации вкладов в любой момент по желанию вкладчика и без убытков для него. Государство же на современном этапе предпринимает прямо противоположные меры. Поэтому притока внутренних инвестиционных ресурсов от вкладов населения не будет.

2. Ухудшающиеся условия хозяйственной деятельности для субъектов хозяйствования приводят к уменьшению их прибылей, что сужает базу внутренних инвестиционных ресурсов за счет предприятий. Ужесточение процедуры регистрации, перерегистрация способствуют снижению количества субъектов хозяйствования, что дает такой же результат.

3. Административное регулирование инвестиционной деятельности, большая зависимость при осуществлении

инвестиционных проектов от чиновников повышают степень риска инвестиций, что также способствует их снижению.

4. Заложенный в теорию занятости Кейнсом механизм регулирования нормы процента (в сторону уменьшения для усиления привлекательности инвестирования) в Беларуси также не работает, так как в настоящее время устанавливаемые Нацбанком процентные ставки по кредитам устойчиво ниже темпов реальной инфляции.
5. Возможный путь расширения занятости через прирост количества денег в обращении у нас действует в специфической форме: возрастающее количество денег направляется на кредиты, дотации крупным государственным предприятиям, в сельское хозяйство, что действительно способствует поддержанию занятости на них, но тем самым консервирует неэффективные с точки зрения уровня структуры и форм отношения занятости.

Эти обстоятельства позволяют сделать вывод о неприменимости в настоящее время общей теории занятости Кейнса в отечественной экономике главным образом в силу нерыночности последней. Однако существует возможность использования отдельных предлагаемых им мероприятий (общественные работы, государственный найм). Что и в каких формах можно заимствовать из этой теории? Кейнс предлагал инвестиционную активность государства. У нас она и так достаточно высока. Но основные потоки инвестиций идут в сельское хозяйство и жилищное строительство, то есть являются некупаемыми, а

потому не способствуют повышению эффективности занятости. Следовательно, необходимо переориентировать инвестиционные потоки в прибыльные, окупаемые проекты, в высокие технологии, дающие реальный прирост ВВП и платежеспособный спрос в экономике. Кейнс предлагал расширять государственный найм для снижения уровня вынужденной безработицы. Но у нас около 60% занятых трудятся в государственном секторе. По статистике, рентабельность госпредприятий значительно ниже, чем негосударственных (то есть эффективность занятости на последних выше). Поэтому применительно к условиям хозяйствования республики необходимо инвестировать средства в развитие негосударственных форм занятости, поддерживать частное предпринимательство, совместные предприятия, самозанятость граждан. Денежная эмиссия тоже может быть использована, но только в краткосрочном периоде и под реальные, прибыльные инвестиционные проекты. Расширение внутренней инвестиционной базы может быть достигнуто за счет создания благоприятных условий размещения вкладов на депозитных счетах.

Побуждение к инвестированию в обществе можно активизировать путем введения равноправия всех форм деятельности (производственной, торгово-закупочной, банковской).

В «Заключительных заметках о социальной философии, к которой может привести общая теория» Кейнс рассматривает преимущества частной собственности перед государственной и замечает, что несмотря на предлагаемую им модель государственного вме-

шательства в инвестиционные процессы, очевидных оснований для системы государственного социализма нет. Просто речь идет о компромиссе и сотрудничестве государства с частной инициативой для достижения полной и продуктивной занятости. В своих построениях Кейнс исходил из макроэкономической и правовой среды, заинтересовывающей предпринимателей в инвестициях в реальный сектор экономики. У нас такой среды нет. Речь должна идти о ее создании. Рассматривая необходимость расширения инвестиций как средства повышения уровня занятости, Кейнс и не предполагал, что значительная доля кредитных ресурсов может выдаваться в виде краткосрочных кредитов для выплаты заработной платы, так как предприятия, содержащие избыточную занятость, не в состоянии ее эффективно задействовать. Эти работники не приносят реального дохода предприятию, а потому их дальнейшее содержание деформирует инвестиционные потоки и консервирует неэффективный труд.

Думается, что решением этого вопроса, приемлемым для Беларуси, должны стать селективное целевое инвестирование регионов и отдельных производств по принципу поддержания их конкурентных преимуществ, создание благоприятных условий для их развития, что решит не только проблему повышения эффективности занятости, но и способствует структурной перестройке экономики, росту экспортно значимых производств. Чтобы избежать роста безработицы при неизбежном в данном случае высвобождении избыточной занятости, необходимо организовать актив-

ное сотрудничество работодателя с центрами занятости и облегчить условия для организации собственного дела.

Как представляется, для современных условий развития Беларуси особую актуальность приобретают неокейнсианские теории экономической динамики, поскольку при планировании достаточно высоких темпов роста основных социально-экономических показателей (начиная с 1996 г.) и постоянного снижения уровня официальной безработицы должны быть учтены закономерности развития экономики в условиях высоких показателей экономической динамики. Неокейнсианцы (Дж.Робинсон, Р.Харрод, Е.Домар), разделяя общий методологический подход Дж.М.Кейнса, критикуют его за статику. Они пытаются дополнить кейнсианскую теорию государственного вмешательства в экономику с целью снижения уровня вынужденной безработицы концепцией постоянного государственного присутствия для обеспечения устойчивого экономического роста при полной занятости.

Известный вклад в разработку моделей экономической динамики внесла Дж.Робинсон. В книге «Экономическая теория несовершенной конкуренции» она доказывает, что кривая спроса на труд в условиях несовершенной конкуренции расположена ниже, чем в условиях совершенной конкуренции, так как определяется в первом случае предельной чистой производительностью труда в отрасли, а во втором — средней чистой производительностью труда, а средняя величина всегда больше предельной. В современных условиях, по мнению специалистов в области монополи-

ма, сохраняется не только монополия государственной собственности в промышленном производстве, но и поддерживается высокий уровень концентрации производства, «появляются модифицированные административные монополии», существует «значительное количество предприятий-монополистов, продукция которых занимает 35—100% соответствующего рынка».

Для современных условий нашей республики характерна также высокая степень монополизации рынка труда, так как около 60% занятых в экономике трудятся на государственных предприятиях. Ситуация, при которой на рынке присутствует один покупатель (в данном случае — государство), называется монополией. Монополистическая сущность рынка труда, как было рассмотрено выше, в наибольшей степени проявляется на региональном уровне — в городских поселках и небольших городах. Монополия меняет кривую спроса на труд. Численность занятых в данном случае привязывается не к спросу на результаты труда (то есть продукцию предприятия-монополиста), а к издержкам производства. В результате при большей численности занятых каждый из них получает меньшую заработную плату. Отечественные предприятия-монополисты в условиях отсутствия института банкротства существуют и поддерживаются только для обеспечения возможности сохранения стабильного трудового коллектива (то есть избежания массовых сокращений). В итоге большинство из данных предприятий являются убыточными. Дж.Робинсон пришла к выводу, что любое произвольное повышение заработ-

ной платы выше реальной величины дохода любого фактора производства приведет к безработице. На отечественных убыточных предприятиях даже выплачиваемые невысокие заработные платы выше присимого этими работниками дохода (так как он равен нулю). Один из выводов Робинсон касается размеров единиц управления — предприятий. Чем больше размер предприятий в отрасли, тем меньше эластичность предложения факторов производства, в том числе и труда. В условиях высококонцентрированного белорусского производства, искусственно сформированного в рамках бывшего СССР, эластичность предложения труда невысока. Следовательно, полная занятость в нашей экономике держится на невысокой заработной плате и немобильности занятых в условиях государственной монополии на труд. Поэтому при разработке политики занятости в республике надо начинать не с активной политики на рынке труда, не с безработных, а с разукрупнения, приватизации, банкротства крупных убыточных госпредприятий.

Рассмотрим последствия отечественной практики поддержания высоких темпов экономического роста в сочетании с полной занятостью. Р.Харрод в книге «К теории экономической динамики» пишет: «Стремление обеспечить полную занятость в пределах короткого периода без всякого учета тех условий, которые необходимы для обеспечения устойчивого темпа развития, говорит о близорукости. Нельзя осуществлять действительно здоровую политику, если мы намерены рассматривать проблему безработицы от случая

к случаю, от одного месяца к другому, не обращая внимания на то, какой уровень капиталовложений следует поддерживать, чтобы хозяйство развивалось по линии, допускаемой основными условиями». Источником безработицы Харрод считал расхождение между темпом экономического роста, устраивающим предпринимателя, и естественным, который допускается ростом населения и НТП. По Харроду, темп роста, устраивающий предпринимателя (то есть гарантированный), определяется отношением потребности в новом капитале к приросту выпуска продукции, для которого требуется этот новый капитал.

Если естественный темп роста ниже гарантированного, то в экономике неизбежен резкий спад. При состоянии полной занятости превышение гарантированного темпа роста над естественным приведет к депрессии и инфляции. Чем значительнее это превышение, тем раньше начинается и дольше продолжается депрессия, причем она в этом случае может развернуться задолго до того, как будет достигнута полная занятость (то есть спровоцирует рост безработицы). Анализ данных экономической динамики Республики Беларусь за 1996—1998 гг., отраженных в таблице 1, подтверждает правильность выводов Харрода даже для экономики с ограниченным использованием рыночных регуляторов: превышение гарантированного темпа роста (ВВП и инвестиций) над естественным (населения и НТП) в условиях невысокой безработицы привело к росту инфляции, доли убыточных предприятий, ухудшению внешнеэкономического положения страны.

Таблица 1

Показатели экономической динамики РБ, 1996—1998 гг.

	1996	1997	1998
Темп роста населения, в % к предыдущему году	-0,78	-0,29	-0,33
Уровень безработицы, в % к экономически активному населению	3,9	2,8	2,3
Темп роста ВВП, в % к предыдущему году	2,8	10,4	8,0
Темп роста капиталовложений, в % к предыдущему году	7,2	14,7	
Индекс потребительских цен, в % на конец года	39,3	63,4	181,7
Количество убыточных предприятий	1571	1737	1467
Изменение реальной заработной платы, в % к предыдущему году		28,1	-50,5
Удельный вес длительной безработицы (более года) в общей численности безработных, в %	15,4	24,5	18,7

В исследованиях Дж.Робинсон используются другие уравнения экономической динамики:

- *заработная плата рабочих в инвестиционных и неинвестиционных отраслях должна быть равна продажной стоимости товаров,*
- *заработная плата рабочих в инвестиционном секторе должна быть равна прибыли и амортизации в производстве потребительских товаров. Вывод Робинсон: накопление капитала при отсутствии технического прогресса возможно только за счет понижения заработной платы рабочих (данные таблицы 1 это подтверждают).*

Таким образом, исследовав неокейнсианские теории экономической динамики в свете показателей экономического роста Беларуси, можно иначе подойти к вопросу планирования экономического развития республики вообще и к разработке политики занятости в частности. Государственная программа занятости должна рассматриваться как органическая составная часть программы со-

циально-экономического развития страны и дополняться соответствующей инвестиционной, финансовой политикой. Сейчас уже ясно, что без разукрупнения, приватизации крупных госпредприятий, введения института банкротства, развития мелкого и среднего частного бизнеса проблему повышения эффективности занятости в РБ не решить.

Высокие темпы роста макроагрегатных показателей привели лишь к ухудшению ситуации на микроуровне. На прирост ВВП в отечественной экономике нет соответствующего прироста платежеспособного спроса, а значит, в действительности его нет и на тот труд, который этот прирост ВВП обеспечил. Сложившийся и поддерживаемый уровень занятости является слишком высоким для современного уровня производства, а потому трудоизбыточным, что приводит к неэффективности и низкой заработной плате. Это еще больше сужает эффективный спрос в экономике, который определяет реальную потребность в рабочей силе. Структура занятости также не соответ-

ствует ни потребностям современной экономики, ни интересам самих владельцев человеческого капитала. Поэтому первоочередными шагами политики занятости должны стать: государственное воздействие на структуру и формы занятости в направлении уменьшения степени государственной монополизации рынка труда. Для уменьшения размеров хронической и скрытой безработицы необходимо обеспечить темпы роста производства, не превышающие естественные темпы развития экономики, обусловленные ростом населения и НТП. Перед Беларусью стоит не проблема экономического роста вообще, достигаемого административным наращиванием ВВП, а проблема сбалансированного роста, и прежде всего за счет эффективного инвестирования и НТП.

Политика занятости и политика инвестирования — взаимоподдерживающие. Но реально оценить структуру и формы занятости для повышения ее эффективности может только целевое инвестирование перспективных и прибыльных проектов.

Использование кейнсианской и неокейнсианских теорий экономического роста приведет к снижению уровня государственной монополизации и будет действовать: монополизации в сфере занятости; эффективной инвестиционной политике; освобождению от излишней численности персонала (чтобы заработная плата работающих была не выше приносимого ими дохода); накоплению капитала для обеспечения технического прогресса на производстве. Сами же по себе темпы роста ВВП и промышленного производства, даже если они очень высоки, о настоящем экономическом росте и продуктивной занятости не свидетельствуют.